

ОГРАБЛЕНИЕ ПО-БАКИЕВСКИ (ДЕЛО ПО НАПАДЕНИЮ НА ЖАЛАЛ-АБАДСКИЙ БАНК В МАРТЕ 2005 ГОДА)

10-09-2010, 15:27

«Сводка» - ОГРАБЛЕНИЕ ПО-БАКИЕВСКИ или О том, с чего начинали Бакиевы свое восхождение на вершину власти.

На днях Генеральная прокуратура КР объявила о том, что близится к завершению расследование одного из самых загадочных и скандальных преступлений бакиевской эпохи - ограбления Джалал-Абадского областного управления Национального банка.

В день, который позже объявят государственным праздником - 24 марта 2005, - из этого филиала НБ КР была вывезена умопомрачительная наличная сумма - 86 миллионов 800 тысяч 727 сомов. Из них 64 миллиона 60 тысяч 727 сомов были позже государству возвращены. Но 22 миллиона 740 тысяч сомов так и пропали.

Тень этого "ограбления века" лежала на власти Бакиева все пять лет его правления. Ибо с самых первых дней в народе ходили разговоры о том, что в преступлении участвовали весьма приближенные к нему люди. Опровергнуть эти слухи власть так и не смогла. Даже спустив расследование на тормозах...

Сегодня у нас появилась возможность послушать главного свидетеля этого преступления - бывшего руководителя Джалал-Абадского филиала НБКР Мелисбека БАТЫРБЕКОВА. Которого небезосновательно называют одной из первых жертв бакиевского режима.

Итак, перенесемся на пять с половиной лет назад - в город Джалал-Абад, ставший колыбелью так называемой "тюльпановой" революции.

...В течение 20-23 марта 2005 года власть в городе полностью переходит в руки оппозиции. В креслах губернатора, руководителей силовых структур заседают активные революционеры. Продолжают бурлить митинги на центральной площади Джалал-Абада - как раз перед филиалом Национального банка, расположенным вблизи здания областной администрации.

БОЯЛСЯ УГОЛОВНИКОВ, А ПРИШЛИ...

- В ночь на 24 марта я почти не спал, - вспоминает Мелисбек Батырбеков, - беспокоился за банк. Ходили разговоры, что в городе криминальные элементы вовсю орудуют: революционеры до этого сожгли здание ГОВД, захватили оружие, а главное - выпустили всех арестантов из ИВС. Но я надеялся, что новая, народная власть будет нас защищать. Накануне днем "народный губернатор" Жусуп Джээнбеков собрал руководителей банков. Грозился всех уволить. Пришлось мне ему напоминать об особом статусе Нацбанка и о том, что в нашем филиале хранятся не чьи-нибудь, а народные деньги. "Если вы народная власть - помогите банк охранять", - попросил я. Джээнбеков пообещал, что филиал возьмут в кольцо охраны народные дружинники: "Можете спокойно работать". Ещё зачем-то поинтересовался: "А сколько денег у вас?". Я ответил, что это - служебная тайна, которую мы никому открывать не имеем права. Этот его вопрос, кстати, мне кажется подозрительным до сих пор... Так вот, кого я опасался - так это уголовников. Даже подумать не мог, что нужно больше бояться новую власть! Даже представить не мог, что следующий день, 24 марта, перевернет, переломает всю мою жизнь.

- Расскажите о нем подробнее - об этой истории мы пока знаем больше по слухам...

- Утром мы все пришли на работу как обычно - к восьми часам. Митингующих на площади было очень много. Я позвонил в Бишкек, в Национальный банк, сообщил, что ситуация накаляется. Наш куратор порекомендовала: "Распускайте людей по домам". Распустил я сотрудников, одного оставил дежурить вместе с милиционерами, сам поехал домой.

Не прошло и часа, как мне позвонил один из милиционеров-охранников: "Срочно приезжайте". Какие-то люди, рассказывает, перелезли на территорию банка через забор, предъявили удостоверения сотрудников СНБ, забрали все наружные ключи от банка, скрутили старшего милицейского наряда Нурлана Алайчиева, затолкали его в машину и увезли в неизвестном направлении. Я вернулся в банк. Там - толпа, все - в гражданской одежде - народные дружинники. Мы, говорят, знаем, кто Нурлана забрал - Нишанов...

- Это имя чаще всего упоминалось в связи с ограблением филиала Нацбанка. Что это за человек, вы его знали?

- Его весь Джалал-Абад знал. Неудавшийся предприниматель. Отец - Бекболот Нишанов - уважаемый человек. А вот у сына - Нурлана Нишанова - репутация плохая... Так вот, говорят дружинники, Алайчиева Нишанов забрал. Затем выбегает из банка милиционер: "Мелис Жолчуевич, вас просили позвонить в СНБ", и дает номер.

Звоню. Какой-то парень, представившийся майором, начинает рассказывать, что к ним пришло секретное письмо из Нацбанка: "Прошу приехать, ознакомиться". "Какое письмо? - удивляюсь. - Не может быть никакого письма, я только что с Нацбанком разговаривал, зачем обманываете?". "Нет, не обманываю, - отвечает, - приезжайте". Отказываюсь. "Тогда, - говорит, - выходите на улицу, мы сами подъедем".

Подъезжают синие "Жигули". Впереди сидит милиционер Алайчиев - бледный-бледный. Я как его лицо увидел, сразу пожалел, что вышел. И не зря пожалел: с заднего сиденья выскочили двое, затолкали меня в машину, привезли в управление СНБ по Джалал-Абадской области. Там - толпа революционеров. Завели меня в главный корпус. Вдруг один из "конвоиров" ударил меня головой об стенку. Я упал. Меня начали пинать по голове. Первые удары я ещё чувствовал, потом возникло ощущение, что бьют не по мне, а по какому-то футбольному мячу. Потерял сознание. Меня, видимо, водой окатили - очнулся. С двух сторон меня подняли, потащили к умывальнику. У меня лицо и вся одежда в крови. Заставили меня раздеться, умыться, снова одеться. В коридоре я в первый раз увидел человека, которого никогда, наверное, не забуду, - Раима. Весь в камуфляже, на боку - пистолет в кобуре. Представился полковником. Потом только я узнал его фамилию — Сарыков.

- У меня вдруг зазвонил сотовый телефон, - продолжает Мелисбек Батырбеков. - Раим не дал мне ответить, отобрал телефон, себе в карман положил. Но забыл сбросить вызов. А звонил, как потом выяснилось, Улан Сарбанов, председатель Нацбанка. И он всё слышал - как они на меня орали, угрожали (потом уже кто-то догадался телефон выключить). Зашли в кабинет начальника управления СНБ. Тут Раим заметил, что у меня под рубашкой футболка вся в крови. Ругнулся, завел меня в комнату отдыха, заставил опять раздеться и футболку отмыть. Не отмывается! Раим её тогда выбросил: "Она тебе больше не понадобится". Когда вернулись в кабинет, там уже был Нурлан Нишанов. Тоже весь в камуфляже и с пистолетом. Раим Сарыков уселся в кресло начальника - он, как я потом узнал, и был назначен революционерами начальником управления СНБ. Какую должность у него Нишанов занял - не знаю.

Начали они меня расспрашивать: сколько долларов в банке есть, сколько золота? Долларов и золота, говорю, не держим - только сомы. "Если хоть один доллар найду, - пригрозил Нишанов, - сразу на месте застрелю!". Потом сменил тон: "Скажу вам откровенно: нам нужны деньги, много денег. Мы должны закупить оружие, продукты. Мы начнем партизанскую войну". Они, как я потом понял, не были уверены, что у революционеров получится взять власть в Бишкеке. Если нужны деньги, говорю, тогда давайте составим акт приема-передачи. Соберем комиссию, пойдём в банк, откроем, пересчитаем... Пусть народная власть назначит своего управляющего. Пожалуйста, я хоть сейчас напишу заявление об уходе.

И вдруг открывается дверь. И заходят Жаныш Бакиев и Молдомуса Конгантиев. Я и не знал, что они между собой знакомы...

- Честно говоря, когда я их увидел, мне стало совсем плохо, - продолжает Батырбеков. - Тут я и понял: мне хана... Если уж Бакиевы этим занимаются...

- Почему прямо так сразу - "хана"?

- Я ведь уже понимал, что идет банальное ограбление банка. А тут осознал: руководит этим не какой-то Раим, мне совсем незнакомый, и не Нишанов, а Жаныш Бакиев - новый начальник всей областной милиции. Значит, всё очень серьезно, и надеяться мне больше не на кого... Жаныш поздоровался, поздравил Раима с должностью начальника УСНБ, они обнялись. "Ну, рассказывай, как дела", - предложил Жаныш Раиму, и они удалились в комнату отдыха. Мы остались вдвоем с Конгантиевым. Я начал ему рассказывать о творящемся беспределе, он сразу - палец к губам: молчи, дескать. Я молчать не стал. "Муса, - тихо говорю, - помоги. Ты видишь - я, наверное, уже отсюда не выйду. Найди Табылды, - это мой родственник, хорошо

ему знакомый, - и скажи, чтобы он всех моих забрал". Молдомуса молча вышел в коридор и, как я потом узнал, позвонил Табылды. Тот забрал из дома жену, из школы и садика детей - и спрятал.

Возвращаются в кабинет Жаныш с Раимом. Бакиев на прощание напутственно произносит: "Ну, давайте, доводите дело до конца, желаю успеха". На меня даже не глядит - словно я пустое место. Снова появляется Нишанов, заводит моего молодого сотрудника, которого я дежурным в банке оставлял, - тот весь бледный, страшно напуган. "Пиши, - говорит мне Нишанов, - акт". А у меня после всего увиденного руки трясутся. Так и не смог этот акт дописать. Пусть, говорю, мой сотрудник напишет. "Нет, ты пиши!". Вдруг ещё несколько человек заходят и ни с того ни с сего садятся Коран читать. Знаете, как принято у мусульман перед забоем скотины? Всё, думаю, сейчас убьют нас. Так они психологически на меня давили, чтобы я отдал ключи от банковского хранилища. "А то бог с ними - с ключом и с деньгами, - рассуждает Нишанов. - Сейчас вам - по пуле в лоб. В ванну положим, ведро кислоты, потом через унитаз пропустим - будто вас и не было". Один из присутствующих поддакивает. "Легко, - говорит, - я сам бывший уголовник, мне терять нечего, мы таких, как ты, много повидали".

Позже, когда меня из здания СНБ увезли, я спросил Раима Сарыкова про моего сотрудника: что с ним? "Э, - говорит, - был молодой человек - и нет больше". Я похолодел: "Зачем?! Он же мальчик ещё, даже не женился!". "Он тоже свидетель, - объяснил Раим. - Если ещё его не убрали, то уберем". Потом выяснилось: парня в подвале СНБ держали, а вечером отпустили. Он был сузакский, земляк бакиевский - по-моему, это его и спасло.

- Как думаете, все эти угрозы были реальными?

- Я тогда верил, что они меня уничтожат. Да и сейчас верю, что убили бы - и глазом не моргнули... Так вот, поугаили они меня и опять про ключи от хранилища денег заговорили. Дают мне полчаса, чтобы я их нашел. Объясняю: хранилище открывается тремя ключами, два - у заведующего кассой и главбуха. "Что делать?" - спрашивают. "Да сваркой можно!" - вдруг предлагает Нишанов. Идея всем понравилась - торопились они очень. Сажают меня в джип двухдверный (его, как я потом узнал, сожгли, заметая следы), подвозят к банку. Возле него по-прежнему толпа митингует. Внутри революционеры-дружинники ходят. Милиционера - ни одного. Потом уже выяснилось: всех милиционеров из банка забрал начальник отдела охраны Джалал-Абадского ГОВД - только он имел на это право.

Меня почему-то сразу на второй этаж повели, на первый, где хранилище находится, не пустили. Потому, думаю, что там в это время кто-то важный был. Может, Жаныш или другой революционный вождь вход в хранилище денег осматривал... Какое-то время мы вдвоем с Раимом оставались. Он меня "развлекал" - рассказывал, какими методами в милиции пытаются. Я еле на ногах держался, его почти не слышал. Потом он повел меня вниз - в фойе. Сразу обозначил мне "границу": "За её пределы не выходишь, ни с кем не разговариваешь без моего разрешения". Сижу. Появляется Нурлан Алайчиев - старший милицейского наряда, захваченный революционерами. Во взгляде - немой вопрос: что мне делать? Я ему рукой еле заметно отмахиваю: уходи, если есть возможность! Не хотел, чтобы его тоже убили. И потом узнал, что Нурлан смог благополучно из банка ускользнуть - грабители были в это время заняты подготовкой вскрытия хранилища, бегали туда-сюда.

Наконец Нишанов привел сварщика с автогеном. Из дома, как потом выяснилось, он его выманил обманом - попросил вырезать в гараже сломавшийся замок. Когда сварщика вместо гаража подвезли к банку, тот испугался: "Зачем? Не пойду!". Ему пригрозили пистолетом: "Убьем!". Так сварщика в банк и завели. Когда он газосваркой резал металлическую дверь хранилища, завыла сирена - сработала сигнализация. Нишанов кинулся срывать все подряд провода. В это время из Бишкека пришло известие: "Белый дом" взят. Грабители кинулись обниматься.

- Сколько денег было в тот день в хранилище?

- Что-то около 120 миллионов сомов. Выгребли они не всё - брали только крупные, тысячные купюры, мелкие оставляли. Деньги кидали в заранее приготовленные мешки. Одного из парней, которых прислали за деньгами, Максата Солтоева, я знал. Он мне очень дальним родственником доводится. И вот, когда мешки грузили в машины, он успел мне шепнуть: "Вам как-то отсюда вырваться надо". Я уже всякую надежду потерял, а тут она снова проснулась. "Помоги, - прошу его, - скажи своим, что мне нужно в последний раз увидеть своих детей". Приехали в СНБ. Там толпа революционеров ликует: "Ура, мы победили!". Максат подошел к Раиму Сарыкову и Нишанову, очень долго их уговаривал отпустить меня всего на полчаса. Наконец разрешили.

- Подобрали от удачного ограбления и радостной новости из Бишкека?

- Скорее, расслабились. Повез меня Максат. Я по дороге стал с ним договариваться: "Скажи своим, что я зашел попроситься с детьми и исчез, а ты искал меня и не нашел. Я тебя никогда не забуду". Он сказал, что ему понадобятся деньги - откупиться от "этих шакалов". Поехали по моим родственникам и знакомым. Собрали энную сумму. "Попробую этими деньгами рот ИМ заткнуть, - сказал Максат, - а вам нужно срочно исчезнуть из Джалал-Абада. И спрятаться".

Сейчас Максат Солтоев - под судом. Но лично я не имею к нему никаких претензий. Только, считаю, благодаря ему всё не по ИХ сценарию пошло. Я жив остался и смог донести до народа правду.

СПАСИТЕЛЬНАЯ КАССЕТА

- Ночью мы выехали из города - жена с детьми на одной машине, я - на другой. Спрятал семью, поехал в Бишкек, потом сообразил: перехватить меня именно на этой трассе могут. И повернул на Талас. Там у меня родственники. А я поставил цель: как можно больше людей должны узнать о том, что случилось в нашем банке. А в Джалал-Абаде уже всполошились. Был оттуда странный телефонный звонок - от одного близкого товарища, не хочу его имя называть. "Ты сейчас где?" - интересуется. "Не скажу", - отвечаю. "Слушай, Мелис, - начинает уговаривать, - ты никому про банк не говори. А если будешь говорить, про Бакиевых молчи". "Молчать не буду", - говорю и отключаю телефон.

В Бишкек я выехал в сопровождении таласских родственников. Пришел в Национальный банк, устно рассказал об ограблении - писать по-прежнему не мог, руки не слушались. Родственник, у которого я остановился, уже ждал меня дома с видеокамерой. "Запишем твой рассказ, - предложил он, - и распространим". Так и сделали. Ночью записали, утром 26 марта кассету размножили. Копии отнесли в посольства США и России, раздали некоторым оппозиционным депутатам. В Нацбанк я больше заходить не стал. ОНИ ведь теперь у власти оказались по всей стране. И даже родной банк теперь мог стать для меня ловушкой.

Нужно ещё про один момент рассказать... Когда в Джалал-Абаде хранилище вскрыли и я больше стал не нужен, Раим Сарыков мне сказал: "Всё! Вывезем теперь вас куда-нибудь на поле, уьем, зальем бензином, подожжем. А рядом оставим мешок из-под денег. И пусть на другой день ваше тело находят народные дружинники. А мы заявление сделаем: Батырбеков, воспользовавшись суматохой, ограбил свой же банк, да видно, с сообщниками не поделился, за что и был убит... Вот таким, Мелис, будет конец этого события". Я и подумал: а ведь запросто могут такое со мной сделать! В том числе и в Бишкеке. И народ бы поверил, правда?

- Наверняка.

- Вот и я так решил. Переоделся, надел темные очки, замаскировался и под охраной родственников ночью выехал на родину - в Аксы район. А оттуда - в Узбекистан. И не зря уехал: меня какие-то люди в штатском, как оказалось, искали повсюду - и в Бишкеке, и в Таласе, и в Аксы. Даже до Узбекистана добрались! Прятался я там сначала у родственников матери. И однажды утром приезжают родственники из другого района: "Давайте, Мелис-аке, поехали к нам, поменяем место". Да ОНИ, говорю, сюда не могут приехать. "Поехали, поехали..." - уговаривают. И что бы вы думали? Через какой-то час после нашего отъезда на старом месте появляются трое, показывают удостоверения сотрудников Джалал-Абадского УВД...

- Подчиненные Жаныша Бакиева?

- Да... "Аксакал, - говорят моему дяде, - у нас точные сведения: он здесь скрывается". Хотели дом осмотреть. Но дядя у меня - человек здоровый, храбрый. Схватился за топор: "Убирайтесь отсюда, а то приблю!" Видите - судьба: на час тогда задержался бы - сейчас с вами, скорее всего, не разговаривал бы... Ну а пока я в Узбекистане прятался, мои родственники в Аксы проводили митинги и пикеты в мою защиту. Смогли даже выступить по КТР (сразу после революции это было возможно): "Мы знаем, кто украл деньги из банка, у нас есть видеокассета". Грабители испугались, решили, что к моей родне попала запись видеокамеры наблюдения, установленной в банке. И командиры так называемых народных дружинников (вожди, понятное дело, не высовывались), не дожидаясь разоблачения, выступили по джалал-абадскому телевидению. "Да, - признались они, - мы взяли деньги - в целях их сохранности. Но мы их вернем". Сам Жаныш Бакиев, помню, в одном из интервью говорил, что мешки с деньгами находились под охраной в подвале областного УВД. Но на вопрос, почему их нельзя было охранять в самом банке, так внятно и не ответил.

Деньги действительно вернули - не все, но большую часть. Когда "революционеры" потом узнали, что на самом деле было на кассете, то, по моим сведениям, между собой передрались. От досады, наверное, что слишком много вернули. А не будь разговоров о кассете, возможно, не вернули бы ничего.

- Кто же, как думаете, прикарманил разницу - почти 23 миллиона сомов?

- Насколько я знаю, следы этих денег не найдены до сих пор. Об их судьбе наверняка знает Жаныш Бакиев. Не могли не знать непосредственные участники похищения денег. Однако Нурлан Нишанов пропал без вести через полгода после ограбления. Возможно, его убрали как слишком много знающего свидетеля. Через год умер Санжар Солтоев - один из парней, вывозивших деньги. Два года назад, как мне сказал один следователь, умер Раим Сарыков. Отчего-то они принялись умирать и исчезать...

- А Молдомуса Конгантиев может знать?

- Когда - уже после апрельской революции - мне с ним устроили очную ставку, Конгантиев сказал, что в тот же день, 24 марта 2005 года, он уехал в Бишкек. И о дальнейшей судьбе денег ему ничего не известно. Правду ли сказал - не знаю.

- А знал ли, как думаете, об этом ограблении Курманбек Бакиев, возглавивший 25 марта временное правительство?

- Мой заместитель в первый же день позвонила по телефону председателю Нацбанка Улану Сарбанову и сообщила о налете на банк (да он и сам, как я говорил, слышал крики и угрозы через мой сотовый телефон). Сарбанов мне потом рассказал, что сразу доложил об этом Курманбеку Бакиеву: какие-то чужие люди овладели банком. Тот ответил: "Да, я тоже слышал - что-то в Джалал-Абаде не то творится...". Наверняка он позвонил своим братьям, которые командовали в Джалал-Абаде - Жанышу, Жусупу. Может, те ему всё рассказали. А может, и скрыли. Они же - ходили такие разговоры - огромные деньги задолжали кафешкам и столовкам, в которых кормили митингующих.

Да и как Курманбек Бакиев мог не знать? Я, когда в начале апреля 2005 года из Узбекистана в родной Аксыйский район под защиту родни приехал, сразу на двенадцати листах подробную служебную записку написал и по факсу лично Сарбанову отправил. Потом видеокассета с моим рассказом начала гулять. В ней я напрямую к Бакиеву обращался: "Уважаемый Курманбек Салиевич! Эти деньги и не мои, и не ваши. На эти деньги не имеют никакого права ваши братья. Все деньги должны быть возвращены полностью в сохранности на свое место. Эти деньги должны служить народу Кыргызстана. Если мое требование не будет исполнено, если власти начнут пугать моих родственников, детей, тогда я передам эти аудио- и видеозаписи в СМИ Кыргызстана, соседних государств, Европу и Америку, пусть они увидят, что творится в Кыргызстане". Неужели до него это обращение не дошло? А сколько потом разговоров об этом ограблении было! И он ничего не знал? Не поверю.

Меня другое удивляет - о чем думало окружение Бакиева? Я ведь ещё 26 марта, рискуя жизнью, обнародовал, получается, информацию, которая объясняла, что за люди Бакиевы и чего от них можно ждать. Как сели они криво в седло, так в нем до конца и ехали. С ограбления, с уголовщины начали! Если бы тогда соратники Бакиева обратили на этот факт внимание, может, история Кыргызстана сложилась бы иначе.

- Вы ведь - земляк Азимбека Бекназарова, который после революции стал генеральным прокурором. Неужели он вам ничем не помог?

- Он приезжал в Аксы, когда там мои родичи митинговали, обещал взять расследование под свой контроль. И в самом деле попытался обеспечить реальное следствие. Уголовное дело начинала расследовать Генеральная прокуратура. Помню свою очную ставку с Нурланом Нишановым - её проводили в ИВС Бишкекского УВД. Нишанов 17 июня 2005 года почему-то оказался в толпе сторонников Барыктабасова, штурмовавших "Белый дом". Был в числе прочих задержан. Очень кстати для следствия по ограблению банка - мне-то ехать в Джалал-Абад было очень нежелательно по понятным причинам. И вот сводят нас с Нишановым. Он сразу: "Я ничего не буду говорить!". Ладно, начал рассказывать я. А Нишанов - человек неуравновешенный - не выдержал и стал встревать, уточнять: "Нет, здесь вот так было!". И вдруг замолчал - видно, за моей спиной кто-то из присутствующих ему знак подал. Чтобы лишнего не сболтнул. Вот так и велось следствие. Точнее, спускалось на тормозах. Потом Нишанова и вовсе освободили - под поручительство депутатов парламента. Одним из которых был его старший брат Сайдилла Нишанов. Ну а произносить имена Жаныша Бакиева и Молдомусы Конгантиева вообще никто не решался. Хотя, один раз произнесли...

- Кто?

- Начальник отдела охраны ГОВД Джалал-Абада. Тот самый, который всех своих милиционеров из банка тогда отозвал. Дело в том, что утром 24 марта мы, поняв, что в этот тревожный день никаких банковских операций не будет, не стали принимать хранилище у милиционеров, которым накануне сдавали его под охрану. То есть за сохранность денег отвечала милиция. И Нацбанк по инициативе Улана Сарбанова стал судиться с отделом охраны: ведь огромная сумма денег пропала, кто-то должен был отвечать. И вот на одном из заседаний в арбитражном суде начальник отдела проговорился: команду вывести милиционеров из банка ему дал Жаныш Бакиев! Больше, правда, он об этом не заикался - видимо, его обработали.

- А чем, кстати, суд окончился?

- Дошли мы с этим иском до Верховного суда... Который его рассмотрение приостановил - до результатов рассмотрения уголовного дела. Такой вот замкнутый круг. За исчезновение народных денег так никто и не ответил. А потом и Сарбанова из Нацбанка убрали. При нем, кстати, коррупции в банке практически не было, НБ КР вел независимую политику. А потом, когда туда полезли Бакиевы, Данияр Усенов, уровень Нацбанка упал ниже плинтуса. И начались все те безобразия, о которых ваша газета недавно писала.

ЖИЗНЬ ПОД КОЛПАКОМ

- Как вам - главному свидетелю преступления - жилось все эти годы?

- Как?! Да вся жизнь пошла кувырком... Сначала лечился три месяца. После избиения у меня несколько дней постоянно шла носом кровь. Родственник-врач потом сказал: если бы не шла, то случилось бы кровоизлияние в мозг. Когда я из Узбекистана вернулся в Аксы, меня обследовали все врачи районной больницы - спасибо им. Заактивировали всё - след от подошвы на лбу, шишки на голове... Потом по этим записям и проводилась судмедэкспертиза. Мне становилось всё хуже, родственники увезли меня в Бишкек, положили в Республиканский центр психического здоровья. Там поставили диагноз: закрытая черепно-мозговая травма и сильнейший стресс. В РЦПЗ я обнаружил за собой слежку. Ночевать не оставался. И один никогда не ходил, со мной обязательно были двое родственников.

Все эти годы - до 7 апреля - так и прожил в Бишкеке, всё время ощущая себя под "колпаком". По улицам иду - оглядываюсь, ночью стараюсь вообще не выходить. Хотел ещё в 2005 году уехать за границу, но всё не решался. Знаете, не могу без Кыргызстана - особенно без священного озера Сары-Челек в нашем Аксыйском районе, куда езжу постоянно.

А с работой получилось так. Перевели меня в центральный аппарат Нацбанка - в управление по надзору за небанковскими финансовыми учреждениями. Надзор - это такая работа, что всегда по лезвию ножа ходишь. Я знал: меня обязательно постараются подловить. На взятках, которые мне то и дело предлагали проверяемые. На чем угодно... После моей проверки обязательно перепроверку устраивали. Расспрашивали людей обо всем: чем я занимался, с кем разговаривал, с кем кушал? Пытался я в другой отдел перевестись - не отпустили. К новому председателю Нацбанка Алапаеву заходить даже бесполезно: он как меня увидит - его аж трясоти начинается.

Короче, загнали меня в угол. Зарплату я не получал - был всё время должен Нацбанку, в котором взял однажды ссуду. Влез в долги - у одних занимаю, другим отдаю. И не у каждого занимаю: всё время боюсь, вдруг провокацию устроят, дадут якобы займы и "хлопнут". Нервы - на пределе. И в 2008 году не выдержал - уволился. И остался без работы. В какое госучреждение не приду - везде один разговор: "Байке, поймите правильно, пока Бакиевы у власти - не можем вас принять. Вам надо подождать...". Двум старшим сыновьям пришлось из-за меня учебу бросить. Семью прокормить я не мог, и в конце концов отправил её в Москву - там сестра жены живет. Она, кстати, до сих пор мне деньги на жизнь высылает. Я в апреле уже сам собирался в Россию уезжать. Как вдруг раз - и 7 апреля грянуло!

- В вашей жизни что-то изменилось?

- Вскоре после революции вызвали меня к Темиру Сариеву, министру финансов. Оппозиционеры, оказывается, помнили мою историю: да, говорят, вы - первая жертва бакиевского режима. Направили меня снова в Нацбанк. Но там на работу не взяли. А чему удивляться, если вижу - сидят там те же бакиевские кадры, которые меня с работы и выдавили. Наивный, думаю, я человек... Так что сейчас я по-прежнему безработный.

- Как думаете, сегодня вам так же угрожает опасность - как свидетелю?

- Все возможно... Но все мои показания уже закреплены в протоколах, и устраивать на меня охоту, думаю, поздно. Да и бессмысленно... К тому же, если со мной что-то случится, виновники уже известны.

ОБВИНЕНИЯ ПРЕДЪЯВЛЕНЫ

Уголовное дело по факту ограбления Джалал-Абадского управления НБ КР Генеральная прокуратура КР возбудила на одиннадцатый день после "тюльпановой революции" - 4 апреля 2005 года. Затем его расследование было поручено прокуратуре Джалал-Абадской области.

По результатам расследования 2 сентября 2005 года облпрокуратура предъявила обвинение Нурлану Нишанову - долгое время остававшемуся единственным фигурантом этого уголовного дела. Вскоре уголовное дело было направлено в Джалал-Абадский городской суд. Но с учетом того, что его рассмотрение на территории Джалал-Абадской области "может вызвать волнения и нежелательные последствия", председатель Верховного суда КР направил уголовное дело на рассмотрение на "нейтральную территорию" - в Узгенский районный суд Ошской области.

Там оно пролежало несколько лет. Из-за постоянной неявки в суд подсудимого Нишанова судебные заседания откладывались, уголовное дело возвращалось прокурорам, Нурлан Нишанов объявлялся в розыск. А потом рассмотрение дела и вовсе было приостановлено. Супруга Н. Нишанова обратилась в суд с заявлением о том, что 26 сентября 2005 года тот вышел из своего дома в Джалал-Абаде и не вернулся. Пропавшим без вести Нурлан Нишанов числится до сих пор.

После очередной революции, 22 апреля 2010 года, прокуратура Джалал-Абадской области истребовала скандальное уголовное дело из Узгенского райсуда и 27 апреля возобновила расследование "по вновь открывшимся обстоятельствам". В июле уголовное дело было передано в Джалал-Абадский городской суд. На скамье подсудимых оказались двое местных жителей - Адылбек Абылкасымов и Максатбек Солтоев, согласно обвинению, непосредственно участвовавших в ограблении. Оба находятся под подпиской о невыезде. Сейчас идет судебный процесс.

27 мая Джалал-Абадская облпрокуратура вынесла заочное обвинение Бакиеву Жаныбеку Салиевичу в совершении преступлений, предусмотренных статьей 168 Уголовного кодекса КР: "Разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, с применением оружия, с целью завладения имуществом в особо крупном размере".

14 июля обвинение в совершении разбоя было также предъявлено Конгантиеву Молдомусе Ташболотовичу. Материалы уголовного дела в отношении него выделены в отдельное производство и направлены в Генеральную прокуратуру КР для соединения с другим уголовным делом в отношении экс-главы МВД.

Источник: газета «Дело №....»